

Мир рокотал, в небе вспыхивали разноцветные вспышки, завывал ветер...

Когда члены Эшелона во всех девяти державах позволили своей энергии вспыхнуть... никто, кроме них, этого не почувствовал. Однако другие люди на девяти алтарях отчётливо ощущали в воздухе запах войны, готовый захлестнуть мир! Объявление войны ознаменовало начала битв Эшелона! Этот мир станет полем боя, на котором сойдутся в бою члены Эшелона. Всем остальным были отведены второстепенные роли. Хоть никто не хотел себе в этом признаться, Фань Дун'эр, Бэй Юй и остальные практики понимали это. Они молча смотрели на Мэн Хао, стоящего на краю алтаря. Сияя несравненной энергией, он скользил взглядом по стоящим на коленях людям внизу.

Внезапно все остальные прибывшие сюда практики осознали... это место принадлежит Эшелону! Если бы существовал выбор между ярким цветком и увядшим листком, то судьба не оставила бы им никакого выбора, сделав их всех обычными листьями... Глаза Фань Дун'эр непреклонно сияли. Как, впрочем, и у Бэй Юй. Она занимала в сообществе схожую с со святой дочерью позицию. С её высокими устремлениями она не желала остаться глотать пыль позади.

Спустя какое-то время энергия в мире Сущности Ветра, объявляющая войну между членами Эшелона... начала медленно угасать. Мэн Хао взмахнул рукавом и сошёл с алтаря.

— Поднимите головы! — приказал он.

Его голос прозвучал достаточно громко, чтобы его услышали практики мира Сущности Ветра и десятки тысяч смертных вдалеке.

Все эти люди без колебаний подняли головы. Десятки тысяч пар глаз сейчас смотрели в сторону Мэн Хао. Он парил в воздухе, его халат и длинные волосы развевались на ветру. Воля бессмертного императора трансформировалась в уникальную ауру, настолько впечатляющую, что люди вокруг хотели только одного — поклоняться ей.

— Приветствуем, великий бессмертный! — прозвучал хор их голосов.

Цзянь Даоцзы тут же поднялся в воздух и взмахом рукава сотворил вокруг себя яркий свет.

— Постойте в великий паланкин!

Тысяча практиков построилась в формацию, напоминающую корабль! Ещё восемь тысяч практиков выстроилась в ещё восемь таких кораблей. Плотный людской строй действительно напоминал корабль, глаза всех этих практиков горели фанатичным огнём, словно для них было за честь так послужить бессмертным. На каждом корабле стояло по две группы практиков из мужчин и женщин. Практики-мужчины были невероятно хороши собой, их красота была способна покорить любую девушку в мире смертных. Практики-женщины тоже были прекрасны и чисты, таких можно было считать непревзойдёнными красавицами. Они стояли на коленях, готовые без колебаний выполнить любой приказ гостей.

— Великие бессмертные, прошу на борт! — воскликнул Цзянь Даоцзы и упал на колени.

— Великие бессмертные, прошу на борт! — вторили ему другие старики, вместе с остальными практиками.

Мэн Хао поражённо уставился на эти людские корабли. Чувство свободы от оков в мире

Сущности Ветра пришлось ему по вкусу, но такое обращение всё ещё было ему чуждым. Использовать людей как корабли?..

— Цзянь Даоцзы, показывай дорогу. Что до корабля... мне он не нужен, — медленно произнёс он и полетел вперёд.

По лицу Цзянь Даоцзы промелькнуло удивление, а потом в его глазах что-то блеснуло. Он посмотрел на Мэн Хао, а потом молча последовал за ним. Отказ Мэн Хао использовать корабль, не означал, что остальные практики должны были следовать его примеру. Демонические практики ошеломлённо разглядывали людские корабли. Будучи спрятанными в сумках, они не видели событий, произошедших по прибытии группы. В лучах радужного света они перелетели на предоставленные им людские корабли. На борту их тут же окружили красивые мужчины и женщины, которые принесли вкуснейшее вино и духовные фрукты, приготовленные специально для гостей. Это чувство было ни с чем не сравнимым.

Молодой практик позади Фань Дун'эр после недолгих размышлений тоже перелетел на один из кораблей. К нему тут же подскочила девушки служанки и низко ему поклонились. Молодой человек с шумом втянул в лёгкие воздух, ошеломлённо разглядывая корабль. В конечном счёте даже Фань Дун'эр и Бэй Юй взошли на корабли под фанатичными взглядами практиков мира Сущности Ветра. С рокотом корабли поднялись в воздух.

Мужчина внизу, который являлся императором Девятой Державы, приказал солдатам выдвигаться. Их было настолько много, отчего их медленная процессия напоминала императорский эскорт.

Мэн Хао молча летел впереди всех. Цзянь Даоцзы старался держаться рядом, однако из-за невысокой культивации с трудом поспевал за ним. Мэн Хао повернул к нему голову и взмахом рукава окутал светом ноги старика. Этим он повысил его скорость, чтобы тот мог лететь рядом с ним.

— Премного благодарен, великий бессмертный! — сказал Цзянь Даоцзы и сложил ладони.

— Оставь все эти фальшивые расшаркивания. Меня это раздражает. К тому же... я Мэн Хао, моя фамилия не Великий, а имя не Бессмертный, — произнёс Мэн Хао без намёка на учтивость в голосе.

Лицо старика приобрело интересное выражение. Он с почтением сложил ладони и сказал:

— Как прикажете, господин бессмертный.

Мэн Хао проигнорировал ответ старика. Возможно, их так воспитали. Остальные практики мира Горы и Моря вряд ли обращали внимание на людей слабее себя, но Мэн Хао, несмотря на его высокий статус и титул кронпринца клана Фан, начал свой путь с самых низов иерархической лестницы мира культивации планеты Южные Небеса. Множество опасных ситуаций, которые ему довелось пережить, натренировали его чутьё до невероятной остроты. Поэтому он без труда раскусил коварную природу Цзянь Даоцзы, особенно после всех действий старика. Он не верил, что люди этого мира добровольно выбрали это подчинённое положение. Хотя их вряд ли можно было так назвать, скорее они походили на рабов, чья жизнь были им неподвластны. Их судьба лежала в руках мира Горы и Моря. Весь мир был обречён каждую тысячу лет превращаться в поле кровопролитных сражений, а его жители — в готовый к жатве урожай. Тысяча лет отдыха представляла собой лишь подготовку... к очередной жатве!

"Естественные законы не меняются по воле случая!" — подумал Мэн Хао.

Он не планировал поддаваться беспечности в этом мире. К тому же в его распоряжении имелись сведения, которых не имели Фань Дун'эр и остальные.

— Господин бессмертный Мэн, — вкрадчиво обратился Цзянь Даоцзы, — гора Белой Печати — это гора ауры нашей державы, а также источник державного естественного закона и даосской магии. Она поддерживает весь наш мир и даже обладает небесной силой! Господин бессмертный, выбрав эту гору, вы не только получите поддержку ауры державы, но и испытаете беспрецедентный рост культивации. Легенда гласит, что гора ауры державы была переплавлена из ценного сокровища. Возможно, со способностями и ресурсами избранного вы, господин бессмертный Мэн, сможете обрести удачу, которая нам и не снилась.

Им в лицо бил встречный ветер, который уносил слова Цзянь Даоцзы назад, поэтому Фань Дун'эр и остальные тоже слышали их разговор. Мэн Хао резко остановился на месте и внимательно посмотрел на Цзянь Даоцзы, а потом его губы изогнулись в загадочной улыбке. Увидев блеск в глазах Мэн Хао, старик почувствовал, как его сердце забилося быстрее, однако он умел сохранить подобострастную улыбку и почтительно опустил голову.

— Ты знаешь, — холодно произнёс Мэн Хао, — на своём веку мне довелось убить немало людей. Многие из них были коварными хитрецами, но стоило мне раскрыть их замыслы, как они лишались головы. Взять тебя, с помощью простой карты ты, не пошевелив и пальцем, посеял семена раздора между девятью так называемыми господами бессмертными. От этой ситуации больше всех выиграл ты, к тому же тебе удалось заполучить ценнейшие сведения. Похвальный план, чего уж сказать. Позже с появлением грома и молний ты выглядел удивлённым, но по скрытому в твоих глазах блеску нетрудно было догадаться, что тебя позабавила эта ситуация. Не думай, что никто не заметил твоего притворства. Откуда ты знал о грядущем изменении естественных законов?

С каждым новым обвинением на лице Цзянь Даоцзы росло удивление. Его глаза тревожно забегали, словно он не знал, что делать с этим недоразумением. От страха его язык отказывался слушаться. Не услышав оправданий старика, Мэн Хао продолжил:

— Картой ты посеял семена раздора, естественный закон породил смертельно опасную ситуацию. Честно сказать, меня это не заботит, однако только что ты попытался использовать информацию о горе, чтобы получить преимущество. Ты действительно считаешь моими руками избавиться от остальных только потому, что я сильнее их?

От его слов Цзянь Даоцзы побелел и затрясся от страха.

— Господин бессмертный, пожалуйста, уймите свой гнев. Это недоразумение! У... у меня и в мыслях не было! Я...

Перепуганный Цзянь Даоцзы весь взмок от пота, словно его обвиняли в преступлении, которого он не совершал.

— Дай угадаю, — продолжил Мэн Хао, его голос постепенно становился всё холоднее, — будь я на твоём месте, то не стал бы составлять план, полагающийся всего на одного человека, даже если бы тебе и удалось убедить меня насчёт этой горы. Всё-таки никто из них не посмеет в открытую бросить мне вызов. На самом деле твоей целью было заинтересовать остальных. Со временем этот интерес... перерастёт в борьбу за гору. Их одержимость этой горой станет скрытым клинком, который непросто будет заметить. Будь я на твоём месте, то заготовил бы и другие кинжалы, чтобы вонзить в спины нам, бессмертным. Это бы послужило нам предупреждением... не вести себя здесь самонадеянно! Мои деньги на то, что эти кинжалы

обязательно появятся и очень скоро.

Цзянь Даоцзы натянуто улыбнулся, словно понимал, что любой его протест пройдёт мимо ушей гостя. У него уже почти созрело вменяемое объяснение, но тут вдалеке показался водопад, ниспадающий в пруд внизу, на берегу которого сидела белая лисица. На голове лисицы виднелся необычайной красоты белый нефрит. Своими дыхательными упражнениями лисица стягивала к своей голове весь свет с округи.

Внезапно один из демонических практиков из мира Бога Девяти Морей заметил лисицу и ошеломлённо закричал:

— Нефрит божественного демона!

С жадным блеском в глазах он радостно вылетел со своего корабля к лисице.

— На твоём месте я бы не стал этого делать, — предупредил Мэн Хао, вновь зависнув в воздухе.

В ответ на это Цзянь Даоцзы поменялся в лице. Мужчина-практик удивлённо покосился на Мэн Хао, а потом презрительно фыркнул. Он знал, что в мире Сущности Ветра не существовало ничего, что бы превышало царство Бессмертия. В этом месте отсутствовали законы и правила, поэтому никто не мог помешать ему забрать приглянувшуюся вещь!

Не обнаружив ничего подозрительного божественным сознанием, он проигнорировал предупреждение Мэн Хао и, подлетев к белой лисице, потянулся к белому нефриту.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/307949>